

УДК-32

ФЕНОМЕН ИНДИВИДУАЛИЗМА В ДИСКУССИЯХ О СОЦИАЛЬНОМ КАПИТАЛЕ: ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ*

Д.А. Давыдов¹

В статье рассматривается критика теории социального капитала как совокупности политизированных концептов. Показано, что в трудах последователей теории социального капитала разрабатываются этические концепции, осмысливающие упадок единства и индивидуализм. Рассматривается критика данных концепций. Критики отмечают непосредственную связь теории социального капитала с неолиберальной идеологией (представление об индивидах как инвесторах в социальный капитал). Они считают, что неолиберальный порядок разрывает социальные связи и способствует разобщенности. Более того, наиболее высокие показатели «социального капитала» (доверие) там, где государство способствует справедливому распределению материальных благ («шведский социализм»). Однако, по мнению автора, данные выводы не дают полного представления о кризисе индивидуализма. Необходимо также помнить, что индивидуализм и отчуждение есть во многом результат роста материального благополучия. Иными словами, государство всеобщего благосостояния может способствовать размыванию других важнейших форм «социального капитала», помимо доверия.

Ключевые слова: теория социального капитала; индивидуализация; капитализм; государство всеобщего благосостояния.

Индивидуализм – одна из актуальных проблем современного западного общества. Данная проблема имеет комплексный характер и затрагивает такие темы, как глобализация, поздний капитализм, общество потребления, общество рисков, постполитика, постмодерн и т.д. За отправную точку настоящей статьи взято утверждение о том, что индивидуализм и превращение общества в совокупность индифферентных индивидов есть нечто негативное, а следовательно, необходим поиск возможных решений данной проблемы. Здесь, разумеется, не обходится без

---

* Статья подготовлена в рамках работы по гранту РГНФ № 15-33-11231 «Идеологические регуляторы в обеспечении общественного согласия и национальной безопасности в Российской Федерации: возможности и риски».

¹ Давыдов Дмитрий Александрович – младший научный сотрудник Института философии и права УрО РАН, Екатеринбург. Email:davydovdmitriy90@gmail.com.

© Давыдов Д.А., 2015

идеологических дискуссий. Политика закрадывается даже туда, где её не ожидают увидеть. Одним из ярких примеров политизированных дискуссий в русле проблематики индивидуализации является полемика между последователями теории социального капитала и её критиками.

С конца 80-х гг. прошлого века наблюдается рост популярности теории социального капитала. Сопоставимым по популярности термином в политических науках является, разве что, «глобализация». Во многом данная популярность обусловлена неолиберализмом – идеологией, восхваляющей независимого экономического агента как инвестора в разные формы капитала.

В поле зрения теоретиков социального капитала попадает проблематика постепенного разрушения оснований, связывающих индивидов в единое целое, что ведет к одиночеству и отчуждению. В этом смысле последователи теории социального капитала занимаются поиском решений некоторых актуальных проблем современного общества в целом и капитализма в частности (не выходя, собственно, за пределы капиталистической логики).

Под социальным капиталом понимают обширный спектр социальных и политических феноменов: от семейных ценностей, доверия, обязательств до коллективных норм и гражданской инициативности. Предполагается, что социальная связанность, доверие, нормы облегчают взаимодействие индивидов, способствуя их кооперации и сотрудничеству [2; 4].

Тем не менее, теорию социального капитала многие критики оценивают негативно за политическую ангажированность её авторов. Их обвиняют в лицемерии и маскировании проблем «реального капитала». Особого внимания заслуживает представление теоретиков социального капитала об индивидах как накопителях разных форм капитала, чья конкурентная борьба за ресурсы способствует как раз разобщённости и фрагментации общества.

Критики теории социального капитала отмечают, что термин «социальный капитал» популяризируется для отвода глаз, в то время как реальный (вернее – финансовый) капитал постепенно опустошает кошельки среднего класса. Данная критика звучит, как правило, от противников неолиберализма и, соответственно, сторонников идеи государства всеобщего благосостояния. Они же доказывают, что наивысшие показатели «социального капитала» наблюдаются там, где об этих показателях заботится государство, проводящее политику справедливого перераспределения материальных благ.

В настоящей статье мы бы хотели несколько расширить предметное поле данной полемики. Обращение к концепту государства всеобщего благосостояния мало что даст в деле решения проблемы индивидуализма, ибо сама эта проблема обусловлена нематериальными факторами. Необходим совершенно другой подход, отрицающий как неолиберализм (в замаскированной форме теории социаль-

ного капитала), так и классическую социал-демократию, заикленную на проблемах материального благосостояния среднестатистического гражданина.

Теория социального капитала в политических дискуссиях: проблема индивидуализации

Некоторые авторы [21] считают, что теория социального капитала как нормативная концепция, анализирующая состояние современного общества, развивает ряд мыслей, изложенных в трудах американских теоретиков массового общества [10; 14; 19]. Д. Белл в 1962 г. излагает их следующим образом:

«Революционные изменения в транспорте и коммуникациях заставляют людей теснее контактировать друг с другом...; разделение труда делает их взаимозависимыми; потрясения в одной части общества влияют на другую часть. Но, несмотря на данную взаимозависимость, люди выглядят более отчужденными друг от друга. Старые семейные связи или связи с локальным сообществом оказались разрушенными; давние приходские верования оказались под вопросом, а их место заняло некоторое количество унифицирующих ценностей. Кроме того, возвышенные стандарты интеллектуальных элит более не определяют вкусы и образы. В результате нравы и мораль оказываются в постоянном потоке изменений, а взаимоотношения между индивидами становятся скорее разобщенными, чем органичными.

<...> несмотря на фиксированный и известный статус, символизированный одеждой или званиями, каждый индивид принимает многочисленные роли и постоянно вынужден доказывать их в череде новых ситуаций. <...> Из-за всего этого индивид теряет связанное ощущение идентичности.

<...> это побуждает индивидов искать какую-то новую веру и надежду. Легче всего этот вакуум заполняется харизматичным лидером, секулярным мессией, который дарует всем необходимую благодать и чувство полноты. Этот лидер оказывается заменителем тех старых объединяющих верований и убеждений, которые массовое общество уничтожает» [10, 193].

Иными словами, теоретики массового общества рассуждают о «социальном обеднении» общества, которое становится атомизированным и не имеющим каких-то общих для всех целей. В сущности, теория социального капитала повествует о том же, но с чисто утилитаристских позиций. Теоретиков социального капитала беспокоит не столько моральный вакуум (как нечто само по себе неблагоприятное), отсутствие цели или опасность перехода к диктатуре, сколько негативные экономические эффекты и последствия индивидуализации.

Так, Р. Патнэм анализирует снижение уровня политического участия, доверия граждан друг к другу и политическим институтам, а также снижение количе-

ства и численности добровольных ассоциаций в США [17]. Данные компоненты составляют костяк социального капитала. В его теории особую значимость для американской нации играют разного рода религиозные группы, профсоюзы, женские организации, родительские ассоциации (в школах), спортивные клубы, профессиональные сообщества и т.д. Он говорит, что именно такие ассоциации «гражданской вовлеченности укрепляют нормы общественной взаимности и способствуют социальному доверию..., содействуют координации и коммуникации...» [17, 67]. Данные объединения якобы приводят в движение американскую демократию, способствуют лучшей работе политических институтов, а это верный шаг на пути к экономическому процветанию¹.

Социальный капитал, согласно Патнэму, является важнейшим ресурсом *конкурентной борьбы*. Здоровая конкуренция, свойственная рыночной экономике, побуждает людей объединяться ради достижения каких-то общих целей. При этом Патнэм не особо углубляется в психологию. Для него мотивы представителей Красного Креста мало чем отличаются от мотивов друзей, мило общающихся в кегельбане. Для Патнэма важен сам факт взаимодействия, даже если индивиды в данный момент являются на самом деле альтруистами и не думают о возможных выгодах.

Но где здесь тогда капитал? Т. Подер справедливо замечает, что существует как минимум два других способа формирования того, что Патнэм называет социальным капиталом, помимо рациональных инвестиций:

«Первая причина может заключаться в объединяющей силе общих ценностей и их направленности на достижение каких-то публичных целей – причина, объясняющая существование многочисленных некоммерческих организаций. Вторая причина имеет психологическую природу. Даже если индивид стремится к самореализации посредством поиска выгодных отличий от окружающих, он все равно нуждается в них, чтобы выстроить собственную идентичность как гармоничный баланс социальных начал» [16, 354].

Похожую картину мы наблюдаем у другого теоретика, затрагивающего проблему индивидуализации – Ф. Фукуямы. В своих исследованиях [8; 9] Фукуяма ищет связи между такими феноменами, как преступность, эмансипация, семья и доверие. Собственно говоря, в США с 1965 г. множество важных социальных показателей начинает снижаться вслед за растрачиванием социального капитала – размыванием устоев, традиционных ценностей и норм, формировавшихся столетиями. Распад нуклеарной семьи, рост количества разводов, эмансипация женщин и культ свободы отдельного индивида приводят к снижению уровня рождаемости,

---

¹ Этот тезис Патнэм пытается доказать, исследуя регионы Италии. См.: Патнэм Р. Чтобы демократия сработала. Гражданские традиции в современной Италии. М.: Ad Marginem, 1996.

что само по себе связано с рядом негативных экономических последствий вроде нехватки рабочей силы и повышения пенсионного возраста. Кроме того, дети в неполных семьях испытывают дефицит любви и заботы, семья теряет воспитательную функцию [8]. В индивидуализированном обществе нехватка заботы, традиционных ценностей и традиционной морали, отсутствие социальной поддержки порождают преступность, которая, в свою очередь, уничтожает зачатки доверия в обществе.

В отличие от Патнэма, Фукуяма признает, что недостаток социального капитала во многом обусловлен капиталистической экономикой, требующей постоянных изменений, под которые подстраиваются конкурирующие друг с другом индивиды. Но как и Патнэм, Фукуяма не считает кризис нехватки социального капитала системным. По его мнению, это некий побочный продукт перестройки общества. Оно и неудивительно, ведь речь идет о социальном *капитале*. Если то, что объединяет людей, является источником материальных благ, то индивиды рано или поздно решат наверстать упущенное и инвестировать в это [8, 347–348]. Пусть старые нормы и ценности не работают, зато появятся новые, более гибкие и подвижные, то есть адаптированные к реалиям сетевого общества.

Здесь Фукуяма допускает некоторое лукавство со своей стороны. Сначала он говорит, что социальный капитал есть ничто без должного морального фундамента, нравственной стороны социальных отношений [8, 252]. Эта нравственная сторона будто бы нередко вступает в конфликт с рациональным и эгоистичным началом, сдерживая его разрушительные порывы. Однако затем Фукуяма отходит от своих запутанных схем и обращается к одному лишь *homo-economicus* («человеку экономическому»). Завершает он свою книгу на оптимистичной ноте: нас будто бы ждет период восстановления социального капитала, ведь наличие социального капитала желательно для рациональных индивидов, работающих над своими бизнес-проектами. Возможно, это действительно так. Рациональные индивиды, действительно, нередко заинтересованы во взаимовыгодном сотрудничестве. Но не забыл ли Фукуяма в конце своей книги о «нравственной стороне» вопроса?

Критика теории социального капитала

Критике исследований Р. Патнэма посвящены десятки исследований. Как было сказано выше, Патнэм рассматривает социальный капитал как ресурс здоровой конкуренции. В этом смысле идеал Патнэма – это «коммунитаристская» модель социального обустройства США 50–60-х гг. прошлого века. Патнэм, как в принципе и Фукуяма, рассматривает социальный капитал как нечто сформированное вне государства и, что примечательно, без посредничества государства. Кроме того, социальный капитал способствует экономическому развитию постольку, по-

скольку формирует отдельное от государства пространство доверительных отношений и кооперации. Некоторые исследователи связывают популяризацию термина «социальный капитал» с неолиберальной волной, набравшей полный ход в конце 1980-х гг. [12].

Тем не менее, чем популярней теория социального капитала становилась, тем большее количество вопросов возникало у её критиков. Прежде всего, дальнейшие эмпирические исследования показали, что показатели доверия выше там, где социальная политика государства обеспечивает каждому некоторый минимум материальных благ, заботясь о равенстве и справедливости. В топ стран с самым высоким показателем доверия попадают скандинавские страны с их социал-демократической политикой («шведский социализм») [11; 15]. Таким образом, снижение показателей доверия в США может быть объяснимо побочными эффектами неолиберальной системы, в которой восхваляемая Патнэмом конкурентная борьба приводит к колоссальному разрыву в материальном благополучии между наиболее бедными и наиболее богатыми.

Далее становится очевидным противоречие между социальным капиталом и реальным капиталом (физическим или финансовым). А если это так, то кажется странным утверждение Патнэма о том, что социальную сплочённость и гражданскую солидарность можно восстановить в условиях неолиберального порядка. Вот как комментирует теорию Патнэма один из его критиков В. Новарро:

«... отсутствие единства может быть обусловлено как раз неолиберальной конкуренцией и её побочными эффектами отчуждения и фрагментации гражданского самосознания. Я считаю, что понимание отчуждения и разрушения гражданственности как прямого следствия капиталистической конкуренции и капиталистических отношений даже не входит в теоретический сценарий Патнэма, что удивительно. Если бы он допустил это, то увидел бы явное противоречие между его стремлением к сплочённости и его защитой рыночной экономики и конкуренции. Сплочённость могла бы быть достигнута не за счет расширения капитализма во все сферы жизни, а за счет противоположного: в расширении “антикапиталистических” отношений. То, что Патнэм не замечает очевидных противоречий между его призывом к развитию капитализма и его желанием достичь более сплочённого состояния, говорит о сильном укоренении в США капиталистической идеологии, затмевающей рассудок» [13, 427].

Небезынтересные мысли излагают по этому поводу С. Смит и Дж. Кулинич, согласно которым социальный капитал является совокупностью идеологизированных концептов, представляющих современный капитализм в выгодном свете:

«Это определено одна из самых больших ироний современной социальной мысли. Появляется всё больше и больше деловой и академической литературы, посвящённой социальным проблемам в терминах социального капитала, в то вре-

мя как глобальный капитализм приводит к росту неравенства в доходах и благосостоянии. Такая точка зрения полагает, что все участники могут достичь капитала, правда несколько другой формы, и что якобы соответствующие «инвестиции» в социальный капитал компенсируют растущую разницу в доходах или финансовом капитале» [18, 167].

Похожую мысль мы замечаем у Д. Томпсона, по мнению которого теоретики социального капитала слепы к реальным противоречиям современного капиталистического общества [20].

Кроме того, по мнению Смита и Кулинича, теория социального капитала искажает идею подлинной демократии. «...настоящее демократическое участие, - пишут Смит и Кулинич, - качественно отличается от рыночных транзакций, а настоящие политические дискуссии не есть одно и то же, что социальная или какая-либо другая форма стратегической коммуникации. Делиберативная и партиципаторная версии демократии нуждаются в соответствующей атмосфере и совокупности установок, когда индивиды рассматривают своё участие в политике как мотивирование поиском лучших решений публичных проблем» [18, 168].

Является ли государство всеобщего благосостояния панацеей от индивидуализма?

Рассмотренные выше замечания, на наш взгляд, заставляют усомниться в корректности теории социального капитала. Однако и в самой этой критике есть ряд моментов, к которым могут возникнуть вопросы, по крайней мере, относительно проблематики индивидуализма.

Критики теории социального капитала апеллируют, как правило, к концепту государства всеобщего благосостояния. Кроме того, критиками рассматривается, в основном, материальная сторона проблематики (вопросы справедливого распределения материальных благ). Возможно, материальное равенство приводит к росту доверия. Но является ли доверие основным компонентом «социального капитала»? Или же доверие – это просто-напросто показатель надёжности и безопасности социальной среды, в то время как индивиды остаются сосредоточенными на своём приватном мире потребителями?

На наш взгляд, не стоит забывать эмоциональную сторону социальных отношений, выраженную устойчивыми взаимоотношениями и взаимным альтруизмом. Эти вещи размываются не столько капитализмом, сколько *ростом материального благосостояния*, который затем перетекает в товарный фетишизм, замкнутость и эмансипаторский культ личных свобод, даже если эти свободы в действительности представляют собой выбор из навязанных кем-то альтернатив. Неспроста У. Бек, один из первых авторов, затронувших проблематику индивидуали-

зации, считает индивидуализм порождением современной эпохи, переживающей колоссальный рост материального благополучия. Как он пишет, «на фоне относительно высокого материального уровня жизни и развитой системы социальных гарантий..., индивиды освобождаются от классово окрашенных отношений и форм жизнеобеспечения в семье и начинают в большей мере зависеть от самих себя» [1, 106].

Вернемся к скандинавским странам (Дания, Норвегия, Швеция, Финляндия). Относительно недавние исследования показывают, что богатые скандинавские страны с их социал-демократическим укладом обладают самой устойчивой тенденцией к индивидуализации. Да, материальное благополучие способствует росту доверия индивидов друг к другу и политическим институтам, но одновременно наблюдается переход к изолированному существованию. В этом скандинавские страны опередили даже США с их культом индивидуального успеха. Сегодня свыше 40% домохозяйств в скандинавских странах состоит из одного человека [7, 16].

В отечественной публицистике можно найти и такие язвительные замечания:

«... в европейских странах с самым высоким уровнем жизни (в той же Швеции) наблюдается наиболее вопиющая деградация. Довольные мещане неспешно прожигают жизнь, заводя семьи лет в сорок. Сытые люди, привыкшие за полвека валять дурака, охотно играют в подоброщенные леваками постмодернистские побрякушки – чайлдфри, ЛГБТ, унисекс. Между тем происходит физическое вымирание коренных европейцев. Социалисты начала XX века съели бы с горя на завтрак томик “Капитала”, если бы узнали, что через сто лет их последователи озабочены, главным образом, правами трансгендеров и фригидных бездетных феминисток вместо развития производства, технологического роста, совершенствования фабрично-заводской жизни» [6].

В другом месте [3] мы также отметили, что размыванию социальных норм и ценностей способствует культивирование расчетливой и эгоистичной субъектности. Такая субъектность слепа к идее альтруистичной самоотверженности или даже самопожертвования на благо коллектива. Можем ли мы со стопроцентной уверенностью сказать, что эта субъектность есть атрибут одного лишь капитализма? Или же речь идет о чем-то свойственном тем обществам, в которых материальное благополучие возведено в культ, а деидеологизация и опреснение «жизненного мира» вынуждают индивидов искать утешения в непрерывном потоке удовольствий?

Разумеется, идея государства всеобщего благосостояния – это только оболочка, внутри которой можно расположить всё, что угодно. Старая марксистская идея гласит, что индивидам для того, чтобы достичь духовного просветления, не-

обходим минимум материальных благ, благодаря которым можно было бы обеспечить достойную жизнь. Заполучив минимальные материальные возможности, индивиды непременно устремятся к духовным вершинам пирамиды Маслоу. Это побудит в них потребность быть частью общественного целого, оставаясь одновременно самодостаточными личностями.

Однако можно представить и альтернативный сценарий. Государство всеобщего благосостояния обеспечивает всем необходимый минимум благ. Это позволяет индивидам не работать, либо выполнять работу, требующую незначительных усилий. Вместо реальной самореализации, которая невозможна без бесконечных творческих поисков, люди начинают тешить себя ложными нарциссическими иллюзиями. Неспроста основную причину упадка сплоченности известный психолог Д. Твенж видит в нарциссизме современных индивидов (поколение миллениума), которые все больше внимания уделяют своей «тонкой натуре» и «неповторимой личности». Это поколение, чье воспитание проходило под лозунгами «верь в себя», «найди свое подлинное “Я”», «следуй за своей мечтой». Культура нарциссизма несёт в себе безграничное себялюбие. В действительности такая культура остаётся карикатурной версией «эмансипаторского» индивидуализма 60 - х гг. Это индивидуализм «без высшей цели», от которого осталась банальная нарциссическая оболочка. Однако убеждённости в «особенности» нередко сталкивается с суровыми реалиями. По мнению Твенж, современные молодые люди витают в облаках и устремлены к звёздам, в то время как им становится сложнее поступить в колледж или найти хорошую работу [22; 23].

На наш взгляд, имеющаяся полемика вокруг теории социального капитала может создать иллюзию, будто бы весь наблюдаемый кризис, связанный с индивидуализмом есть порождение капитализма, и будто бы данный кризис необходимо преодолеть, борясь с неравенством, вливая крупные суммы в социальную политику, в общем – поддерживая старую идею государства всеобщего благосостояния. На наш взгляд, если не учесть какие-то другие важные моменты, такая политика ни к чему не приведёт, а возможно только усугубит проблему. В этом смысле «левые» критики теории социального капитала смотрят не туда, куда следовало бы, и прибегают к нерелевантным аргументам. Основная проблема теории социального капитала не в том, что она является частью капиталистического мировидения, а в том, что её авторы апеллируют к материальным преимуществам, говоря о феноменах, которые разрушаются этими преимуществами.

Каков же возможный выход из «порочного круга», в котором ни социальный капитал, ни государство всеобщего благосостояния не являются панацеей?

Необходимо, на наш взгляд, говорить о решительной перестановке акцентов в самой идее государства всеобщего благосостояния. Конечными целями государственной политики, направленной на преодоление дефицита «социального капи-

тала», должны быть не столько справедливость и, собственно, узколюбое благосостояние, сколько *личностное самосовершенствование*.

Здесь можно привести в пример популярную ныне в российской публицистике идею «духовных скреп» (тоже иногда рассматривающихся в качестве социального капитала) как неких нравственных устоев, свойственных «русскому миру» и противопоставленных западному образу жизни. Однако реализация этой идеи в условиях либеральной олигархии наталкивается на, мягко говоря, противоречивую реальность. Разумеется, нужны существенные перемены. В обществе, о котором говорим мы, государство улучшает жизнь людей отнюдь не через необоснованный рост зарплат (воспитывающий рентные, иждивенческие и потребительские установки), а путем развития тех отраслей, которые нацелены на воспитание и развитие полноценной здоровой личности. Это, прежде всего, образование, наука, здравоохранение, культурные учреждения и всё то, что способствует развитию творческих потенциалов человека. Необходима переоценка приоритетов – человек должен иметь комфортное пространство для личностного роста, *взаимодействия и коммуникации* с другими людьми. Всё остальное – то есть уровень *индивидуального* потребления – необходимо отнести к второстепенным вопросам. При этом важно, чтобы у данной идеи были какие-то объективные предпосылки в общественном сознании. Если правительство как главный пропагандист искренне не заинтересовано в данной идее и рассматривает её скорее как предмет для инвестиций в *собственный* «социальный капитал», то велик шанс срыва покровов и скорейшего разочарования.

Библиографический список

1. Бек У. Общество риска на пути к другому модерну. М., 2000.
2. Бурдье П. Формы капитала // Экономическая социология. 2002. Т.3. №5. С. 60–74.
3. Давыдов Д. А. Теория социального капитала и ее нормативные противоречия // Политика. 2014. №3.
4. Коулмен Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. 2001. №3.
5. Патнэм Р. Чтобы демократия сработала. Гражданские традиции в современной Италии. М.: Ad Marginem, 1996.
6. Песоцкий А. Шведский социализм. Размывание труда // Эхо Москвы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.echo.msk.ru/blog/pesotskiy/1155862-echo/> (дата обращения: 10.02.2015).
7. Кляйнберг Э. Жизнь соло. Новая социальная реальность. М.: Альпина нон-фикшн, 2014.

8. Фукуяма Ф. Великий разрыв. М.: АСТ: Ермак, 2004.
9. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели на пути к процветанию. М.: АСТ: Ермак, 2004..
10. Bell D. America as a Mass Society // Bell D. (eds) The End of Ideology. New York: Collier Books, 1962.
11. Ferragina E. A. Social Capital in Europe: A Comparative Regional Analysis. Cheltenham: Edward Elgar, 2002.
12. Fine B. Theories of Social Capital: Researchers Behaving Badly. London: Pluto Press, 2010.
13. Navarro V. A Critique of Social Capital // International Journal of Health Services. Vol. 32. № 3. 2002.
14. Nisbet R. A. The Quest for Community. New York: Oxford University Press, 1966; Stein M. R. The Eclipse of Community: an Interpretation of American Studies. Princeton: Princeton University Press, 1960.
15. Oorschot van W., Arts W. The Social Capital of Welfare State: The Crowding Out Hypothesis Revisited // Journal of European Social Policy. 2005. № 15.
16. Poder T. G. What is Really Social Capital? A Critical Review // The American Sociologist. 2011. Vol. 32. № 3.
17. Putnam R.D. Bowling Alone: America's Declining Social Capital // Journal of Democracy. 1995. Vol. 6. №1.
18. Smith S.S., Kulynych J. It May Be Social, but Why It Is Capital? The Social Construction of Social Capital and the Politics of Language // Politics & Society. 2002. Vol. 30. №. 1.
19. Stein M. R. The Eclipse of Community: an Interpretation of American Studies. Princeton: Prince-ton University Press, 1960.
20. Thompson D. Social Capital and Its Popularity // International Journal of Social Inquiry. 2011. Vol. 4. №. 1.
21. Thomson I. T. The Theory That Won't Die: From Mass Society to the Decline of Social Capital // Sociological Forum. 2005. Vol. 20. № 3.
22. Twenge J.M., Campbell K.W. The Narcissism Epidemic: Living in the Age of Entitlement. New York: Atria Books, 2010.
23. Twenge J.M. Generation Me – Revised and Updated: Why today's Young American Are More Confident, Assertive, Entitled – and More Miserable Than Ever Before. New York: Simon & Schuster, 2014.

**INDIVIDUALISM IN WRITINGS OF SOCIAL CAPITAL THEORY
FOLLOWERS: IDEOLOGICAL ASPECT**

D.A. Davydov

Junior Researcher, Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of the Russian
Academy of Sciences

The article considers some scepticism about social capital theory as a set of politicized concepts. It is shown that some ethical concepts concerning individualism and the decline of unity are developed in writings of social capital theory followers. The author considers criticism of these concepts. Critics point out the direct connection between social capital theory and neo-liberal ideology (the idea of the individual as an investor in social capital). They believe that neo-liberal order breaks social links and promotes fragmentation. They also show that the highest rates of “social capital” (trust) are observed in the countries where the state contributes to equitable distribution of wealth (“Swedish socialism”). However, according to the author these findings do not provide a complete picture of the crisis of individualism. It should be remembered that individualism and alienation are also the result of material well-being growth. In other words, the welfare state can contribute to erosion of other important forms of “social capital”, besides trust.

Keywords: social capital theory; individualization; capitalism; welfare state.

References:

1. *Beck U.* Risk Society: Towards a New Modernity. Moscow, 2000. (In Rus.).
2. *Bourdieu P.* The Forms of Capital // Economic Sociology. 2002. Vol. 3. № 5. (In Rus.).
3. *Davydov D. A.* Social Capital Theory and Its Normative Controversies // Politeia. 2014. №3. (In Rus.).
4. *Coleman J.S.* Social and Human Capital // Social Sciences and Modernity. 2001. № 3. (In Rus.).
5. *Putnam R.D.* Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy. Moscow: Ad Marginem, 1996. (In Rus.).
6. *Pesotskiy A.* Swedish Socialism. Erosion of Labour // Echo Moskvyy. Available at: <http://www.echo.msk.ru/blog/pesotskiy/1155862-echo/> (accessed: 10.02.2015). (In Rus.).

7. *Klinenberg E.* Going Solo: The new social reality. Moscow: Alpina non-fikshn Publ., 2014. (In Rus.).
8. *Fukuyama F.* Trust: The Social Virtues and the Creation of Prosperity. Moscow: AST: Ermak Publ., 2004. (In Rus.).
9. *Fukuyama F.* The Great Disruption: Human Nature and the Reconstitution of Social Order. Moscow: AST: Ermak Publ., 2004. (In Rus.).
10. *Bell D.* America as a Mass Society // Bell D. (ed) The End of Ideology. New York: Collier Books, 1962. (In English).
11. *Ferragina E. A.* Social Capital in Europe: A Comparative Regional Analysis. Cheltenham: Edward Elgar, 2002. (In English).
12. *Fine B.* Theories of Social Capital: Researchers Behaving Badly. London: Pluto Press, 2010. (In English).
13. *Navarro V.* A Critique of Social Capital // International Journal of Health Services. Vol. 32. № 3. 2002. (In English).
14. *Nisbet R. A.* The Quest for Community. New York: Oxford University Press, 1966; *Stein M. R.* The Eclipse of Community: an Interpretation of American Studies. Princeton: Princeton University Press, 1960. (In English).
15. *Oorschot van W., Arts W.* The Social Capital of Welfare State: The Crowding Out Hypothesis Revisited // Journal of European Social Policy. 2005. № 15. (In English).
16. *Poder T. G.* What is Really Social Capital? A Critical Review // The American Sociologist. 2011. Vol. 32. № 3. (In English).
17. *Putnam R.D.* Bowling Alone: America's Declining Social Capital // Journal of Democracy. 1995. Vol. 6. №1. (In English).
18. *Smith S.S., Kulynych J.* It May Be Social, but Why Is It Capital? The Social Construction of Social Capital and the Politics of Language // Politics & Society. 2002. Vol. 30. №. 1. (In English).
19. *Stein M. R.* The Eclipse of Community: an Interpretation of American Studies. Princeton: Princeton University Press, 1960. (In English).
20. *Thompson D.* Social Capital and Its Popularity // International Journal of Social Inquiry. 2011. Vol. 4. №. 1. (In English).
21. *Thomson I. T.* The Theory That Won't Die: From Mass Society to the Decline of Social Capital // Sociological Forum. 2005. Vol. 20. № 3. (In English).
22. *Twenge J.M., Campbell K.W.* The Narcissism Epidemic: Living in the Age of Entitlement. New York: Atria Books, 2010. (In English).
23. *Twenge J.M.* Generation Me – Revised and Updated: Why today's Young American Are More Confident, Assertive, Entitled – and More Miserable Than Ever Before. New York: Simon & Schuster, 2014. (In English).